

Т. А. Тестова (Минск)

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ:
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Эмоциональные переживания являются частью психоэмоциональной сферы человека, важным компонентом его когнитивной деятельности, общения с внешним миром. Эмоции были предметом исследования представителей разных наук, в частности психологов, философов, искусствоведов и, наконец, лингвистов. В лингвистике в последние десятилетия четко обозначилась тенденция к антропоцентрическому описанию языка, т. н. «человеческому фактору в языке». Для антропоцентрической лингвистики главным является тезис о том, что язык по своей природе насквозь психологичен, т. к. он всегда сопровождает человека и выражает его.

Человек пользуется языком для выражения не только объективной информации, но и эмоционального отношения к миру, экспрессивной аранжировки сообщаемого. Эмоции, проникая в слова, закрепляются и хранятся в них, а при необходимости выражаются и опознаются с их помощью. На языковом уровне **эмоции** трансформируются в **эмотивность**. Как справедливо отмечают Ч. Огден и А. Ричардс, эмоция – психологическая категория, а эмотивность – языковая, поскольку эмоции могут вызываться и передаваться в языке. Эмотивная функция рассматривается ими как функция выражения эмоций говорящего и вызов подобных эмоций слушателя, а эмотивное употребление слова – как употребление с целью выразить или вызвать его с помощью чувства, переживания и установки. Именно ассоциативно-образное представление обозначаемого является причиной возникновения экспрессивного эффекта. Понимание экспрессивности как средства речи, заключающегося в ее выразительности, достаточно прочно утвердилось в современной лингвистике.

Как известно, язык каждого человека отображает специфическую точку зрения на мир своих носителей, свое отношение к миру, и потому он уникален и специфичен. Язык не только отражает окружающий мир, но и «толкует, объясняет, интерпретирует его, создавая особую

реальность, в которой живет человек» [3, с. 3]. Предполагается, что язык «является ключом к изучению человеческих эмоций, поскольку он номинирует их, выражает, описывает, имитирует, симулирует, категоризирует, классифицирует, структурирует, комментирует. Именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры» [4, с. 25–26]. Однако парадоксально то, что именно лингвистика позже всех осознала, что эмоции являются ее предметом, и еще не сформулировала свою концепцию до конца из-за отсутствия должного объема знаний в данной области.

Сама область исследования – эмотивность языка, речи и текста – обуславливает фундаментальность, теоретическую и практическую значимость лингвистических работ, выполняемых в этом направлении, и, несомненно, глобальность их перспектив. Таким образом, эмотиология стала одной из передовых сфер традиционного языкознания, задача которой, прежде всего, состоит в исследовании субъективных компонентов значения единиц языка, а также «в формировании и структурировании знаний об эмотивном коде языка» [1, с. 5].

Эмотиология активно развивается с 80-х гг. прошлого столетия: монографии и диссертации об эмотивности языка, роли эмоций в языковом поведении человека, эмоциональной языковой личности, эмоциональных концептах (Вежбицкая, 1996; Красавский, 2001 и т. д.). В результате многочисленных исследований были выявлены механизмы возникновения эмоций, создана их классификация, описаны конкретные эмоции, вербальные и невербальные способы их выражения (пока чаще всего на материале русского и западноевропейских языков), выработаны методики изучения эмоциональных отношений в различных языках.

Тем не менее преждевременно говорить о полноте изученности этой темы, о чем свидетельствуют, в частности, последние исследования, проводимые в рамках международных проектов, таких как, например, международное объединение The International GRID Research Concorcium, отражающее исследовательскую деятельность международного консорциума по межкультурному исследованию эмоций The International Consortium for Cross-Cultural Research on Affect (ICCRA, <http://www.iccra.net/ICCRA>). Это научное объединение,

поддерживаемое швейцарским национальным центром Swiss National Center of Competence in Research on Affective Sciences – SCAS), было основано в 2005 г. с целью изучения семантики слов, обозначающих эмоции, в различных языках (английский, арабский, греческий, иврит, испанский, итальянский, китайский, малайский, нидерландский, португальский, румынский, русский, словацкий, тайский, украинский, хинди, чешский, японский и некоторые др.). Для получения достоверных данных по каждому языку 120–150 участникам была предложена анкета, которую они заполняли в режиме онлайн. Главным координатором этого проекта является директор Swiss Center for Affective Sciences (CISA, University of Geneva) профессор Клаус Шерер, известный современный психолог (http://en.wikipedia.org/wiki/Klaus_Scherer). Мы не приводим предварительные результаты исследований, поскольку проект еще находится в стадии разработки, а наша цель – отразить степень изученности проблемы.

Очевидно, что эмоциональность «пронизывает» всю речевую деятельность человека. Посредством эмоций человек получает специфический видовой опыт, который закрепляется в сознании, мышлении и языке, вербально обозначающем объекты мира, явления, ситуации и их эмоциональные оценки. Основным средством выражения эмоций в речи является интонация. Эмоции в речи выражаются также с помощью междометий и (значительно в меньшей мере) словами с эмоционально-экспрессивной коннотацией. Слова становятся заместителями эмоций в сознании человека, переживаются человеком, значимы для него и могут быть носителями этих переживаний, как и те объекты, ситуации, явления, которые словами замещаются. Как мотивирующая основа познавательной деятельности человека, эмоции составляют существенную часть его когнитивной системы, а процессы вербализации эмоций высвечивают основные механизмы функционирования человеческого мышления.

Таким образом, проблема представления эмоций в языке и речи заняла достойное место и в лингвокогнитивной парадигме, во многом предопределив существенные направления исследований в этой области научного знания. Установление лингвистических и экстралингвистических способов репрезентации эмоций в различных языках и

культурах можно считать актуальным и перспективным направлением исследования.

1. *Ионова, С. В.* Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы / С. В. Ионова // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности: сб. науч. труд. – Волгоград, 2004.

2. *Кравченко, А. В.* Знак, значение, знание: очерк когнитивной философии языка / А. В. Кравченко. – Иркутск, 2001.

3. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М., 2001.

4. *Шаховский, В. И.* Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу / В. И. Шаховский. – Волгоград, 1983.

5. *Шаховский, В. И.* Лингвистика эмоций / В. И. Шаховский // Филол. науки. – 2007. – № 5. – С. 8.